

Развитие охотничьего туризма, так называемой «трофейной охоты» — занятие, конечно, нужное. Тем более, что оно сулит серьезные дивиденды не только местному бизнесу, но и местным бюджетам, которые можно направить на содержание и укрепление штатов охотинспекторов, то есть борьбу с браконьерством, охрану поголовья редких видов животных, что в конечном итоге приведет к их размножению и увеличению численности.

Но, как и во всех благих начинаниях, здесь есть свое «но». Дело в том, что трофейная охота – это достаточно тонкий инструмент, которым вначале необходимо научиться орудовать. Более того, очень важно, в чьих руках окажется этот инструмент: в руках людей с государственным мышлением или тех, у кого перед глазами маячит только жажда наживы, а сверхзадачей и навыком является лишь «умение продавать».

ОПЫТ ВИНТОРОГОГО КОЗЛА

Еще в Министерстве сельского хозяйства Казахстана была начата работа по развитию отечественных охотничьих хозяйств, в том числе по продвижению трофейной охоты. Сейчас она продолжена уже в Министерстве экологии, геологии и природных ресурсов РК.

Был изучен международный опыт, который показал, что рациональное использование естественного ресурса, позволяет получать высокий экономический эффект от трофейной охоты, при этом учитывая интересы всех участников процесса и в первую очередь местного населения.

Такая охота не наносит ущерба популяциям животных, а наоборот увеличивает их численность.

К примеру, в Пакистане оставалось всего 70 особей винторогого козла. После открытия на него трофейной охоты популяция за 20 лет выросла с 70 до 2 650 голов! Этот опыт продемонстрировал эффективность, поэтому вначале его можно пилотно применить на отдельный вид животных в ограниченных охотхозяйствах, по результатам чего принимать решения его повсеместного использования.

С субъектами охотничьих хозяйств неоднократно проводились совещания, в частности под председательством вице-министра Ерлана Нысанбаева. На повестке стоял вопрос развития охотничьей отрасли и решения наиболее узловых проблем.

ЗАКОН, ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК И МЕСТНЫЕ ОБЩИНЫ

Сколько же гордиевых узлов, заплетено сегодня вокруг казахстанского охотничьего туризма, которые предстоит планомерно распутывать, а не бросаться головой из огня в полымя.

Во-первых, в стране до сих пор нет законодательной базы для трофейной охоты, мало того не существует самого понятия «трофейная охота». Эта база только-только формируется: предстоит включить в госпрограмму развития туристской отрасли на 2019-2025 годы целый пласт про охотничий туризм и изменения в Закон «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира».

Во-вторых, как показывает тот же международный опыт, необходимо жестко регламентировать распределение финансовых потоков от «продажи» пусть даже и одной головы дикого животного частному охотнику (голова старого самца архара, уже успевшего передать свои гены новому поколению, в случае разрешения государством на «изъятие из природы», другими словами – отстрел, может достигать стоимости \$100 тысяч, а то и превосходить эту цену).

Тем не менее, должна быть четко выстроена система: как эти деньги распределяются и на что идут. Например, мировая практика гласит, что большая доля от вырученных за счет трофейной охоты средств должна уходить на расширение и содержание штатов охотинспекторов, на материально-техническое оснащение государственных охотничьих служб. Однако еще одним обязательным условием является содержание на эти деньги так называемых «местных общин», представители которых также могут работать егерями и охранниками животного мира или же обслуживать туристов – частных охотников, будучи кровно заинтересованными в охране диких животных и недопущении незаконной охоты.

При этом в случае, если деньги от трофейной охоты не будут поступать в местные, районные бюджеты и на них не будет содержаться локальная инфраструктура охотничьего туризма с зарплатами местным жителям, тогда всплеска браконьерства не избежать. Напротив, тогда узаконенная трофейная охота лишь подхлестнет незаконный отстрел – браконьерство, потому что люди будут видеть, что они ничего не получают от введения института охотничьего туризма, он никак не отражается на их благосостоянии, не вовлекает их, не делает их занятыми, и тогда они обязательно станут «брать свое по праву». Ведь если этим занимаются частные богатые, в том числе иностранные охотники, то почему нельзя это делать местным жителям, замордованным бедностью и отсутствием перспективы.

В-третьих, должна быть построена система местного самоуправления. То, что красной нитью проходит через всю мировую практику – использование «местных общин» для обеспечения инфраструктуры

охотничьего туризма, охраны и воспроизводства животного мира. Это и структурная занятость населения, и вовлечение местных жителей в охотничьи егерские службы, это и решение насущных инфраструктурных проблем глубинки. Однако должна быть сплоченность местных общин, если и не по ближневосточному принципу или центрально-азиатской «махалли», то хотя бы по американской модели местного самоуправления. Чего у нас, к сожалению, пока не наблюдается.

То есть, закон – это базис, но нужна еще и надстройка в виде местного самоуправления, четкого распределения ресурсов, борьбы с коррупцией и т.д.

БРАКОНЬЕРЫ И «ЧЕРНЫЕ АУТФИТЕРЫ»

Кстати, о борьбе с коррупцией или «в-четвертых». Остаточное финансирование и невнимательность к егерской охотничьей службе в мгновение ока приведет к тому, что браконьерство в Казахстане получит новое дыхание и выйдет на очередной виток своего разрушительного развития.

Замечено, что особую силу, организационный потенциал, координацию действий, неуловимость и дерзость, казахстанские браконьеры приобрели с середины прошлого 2018 года. Это вылилось в плачевные и трагические события в нынешнем 2019 году, когда вначале года в Карагандинской области от рук браконьеров погиб инспектор Ерлан Нургалиев, а летом в Акмолинской области был убит его коллега Каныш Нуртазинов.

Создавалось впечатление, что кто-то достаточно могущественный и влиятельный, имея рычаги власти и управления, направлял и координировал деятельность различных групп браконьеров, активно уничтожавших сайгаков с 2018 по 2019 год.

Таким образом, получается, что любой перегиб с трофейной охотой, будь-то в сторону недостаточного финансирования службы «Охотзоопрома», коррупции, пренебрежения интересами местных бюджетов, мигом способно создавать удобную питательную среду для развития браконьерства и незаконного отстрела редких видов животных.

В-пятых, существует такое понятие как «черный аутфитер». Это люди, которые несмотря на официальное запрещение трофейной охоты или отсутствие государственного разрешения на отстрел животных, все равно организуют нелегальные незаконные туры за теми же архарами, негласно наживаясь на их продажах частным туристам-охотникам.

Прочитируем знаковую статью с «Русского охотничьего портала», посвященную вызовам, с которыми столкнулись в бедном Таджикистане, где была сделана серьезная попытка легализовать трофейную охоту:

«Несмотря на то, что трофейная охота была официально запрещена, отдельные аутфитеры все равно организовывали незаконные туры, и не только за горными баранами и винторогими козлами, но даже и за снежным барсом! Разумеется, такая «трофейная охота» средством охраны природы быть не может. «Черный» аутфитер при всем желании не будет нанимать егерей и проводить учеты с «биотехнией» — чтобы не привлекать лишнего внимания к своему бизнесу. Поэтому численность животных оставалась низкой».

Разумеется, грамотная законодательная легализация этого вида бизнеса должна помочь вывести этих «черных аутфитеров» из тени, как и повлиять на масштабный браконьерский бизнес в Казахстане и тех людей, которые за ним стоят. Им, разумеется, легче будет легализоваться, не рисковать, не брать грех на душу, платить налоги и спать спокойно.

Но, конечно же, следует признать и то, что «трофейная охота» — это тоже не панацея и тех, кто привык зарабатывать грабежом — неважно, бюджетов или дикой природы, просто так в законное русло не вернешь.

КАК НАЛОЖИЛИ ВЕТО НА ПРОДАЖУ 150 АРХАРОВ

Цинично и неправильно будет и то, если трофейную охоту станут лоббировать люди, на чьих охотничьих угодьях систематически происходили факты незаконного истребления редких видов животных. Так, мы, например, рассказывали об одном из таких предпринимателей, в трех охотничьих хозяйствах которого только за год охотинспекторам удалось обнаружить туши 42-х мертвых сайгаков со спиленными рогами.

Вряд ли нужно кому-то объяснять, что охотничий туризм и трофейную охоту должны представлять люди с кристально чистой репутацией, а не те, у кого во владениях происходил разгул браконьерства.

Кроме того, явно опережая события Национальная компания «KazakhTourism» при участии двух научных институтов Комитета науки и международного Фонда диких овец (США), а также других заинтересованных казахстанских лиц, разработала пятилетний проект, направленный на внедрение модели устойчивого управления животным миром через развитие охотничьего туризма. Помимо прочего, проектом предусматривалось изъятие 150 особей казахстанского горного барана (архара) в научных целях.

Изъятие архара планировалось осуществлять путем его отстрела иностранными лицами за определенные финансовые средства, что по сути является трофейной охотой, которая сейчас не предусмотрена отечественным законодательством!

На продажу 150-ти особей архара, благодаря чему кто-то бы смог заработать порядка \$15 миллионов при отсутствии законодательства и четкой регламентации распределения полученных денежных средств ни Минсельхоз РК, ни Минэкологии, геологии и природных ресурсов пойти были не в состоянии.

ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ МИНЭКОЛОГИИ

Вместо очень странных и сомнительных инициатив, Минэкологии, геологии и природных ресурсов Казахстана продвигает сегодня Госпрограмму развития туризма. В ней предусмотрены конкретные мероприятия по развитию трофейной охоты. Для их реализации разработан законопроект по вопросам туристской деятельности, вносится 48 поправок в действующее законодательство, направленные на развитие охотничье-трофейного туризма и охотничьего хозяйства в целом.

В частности, вводится понятие «трофейная охота», нормы и правила по изъятию самцов редких видов животных, вышедших из репродуктивного возраста – для трофейной охоты, по развитию охоты с ловчими птицами, по развитию дичеразведения.

Согласно законопроекту, предполагается изъятие ограниченного числа самцов, вышедших из репродуктивного возраста, представляющего трофейную ценность для охотников, но уже не участвующих в воспроизводстве вида. Например, горных баранов – архаров. Учитывая высокую стоимость такой охоты на мировом рынке, будут привлечены значительные средства, которые пойдут на сохранение вида и развитие охотничьего бизнеса в депрессивных регионах, при этом не наносится ущерб естественной популяции животных.

К тому же, вводится запрет на использование хищных птиц, кроме временно ввезенных для проведения охоты. Эти поправки позволят иностранным охотникам временно ввезти собственных ловчих хищных птиц в охотничьи цели. С учетом популярности такой охоты во всем мире, в особенности в странах Персидского залива, ожидается приток значительного числа иностранных охотников, развития национальной охоты, особенно в сельских районах, а также приток финансовых средств.

Также предполагается расширение объектов контроля за условиями содержания, разведения в неволе и полу вольных условиях. В этот перечень

включаются редкие виды животных, в том числе состоящие в Конвенции СИТЕС (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения).

Все эти поправки позволят гармонизировать национальное законодательство с акцентом на требования международных конвенций, членом которых является Казахстан. Также они помогут совершенствовать законодательные меры для борьбы с контрабандой таких видов животных.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: ПРОДАТЬ БЫСТРО ИЛИ СДЕЛАТЬ ПО ЗАКОНУ?

То есть, как видим, всецело выступающий сегодня за законодательное регулирование охотничьего бизнеса и трофейной охоты вице-министр экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана Ерлан Нысанбаев, не является противником этой, в принципе, верной инициативы, получившей широкое применение в мире. Разнятся лишь подходы: кто-то хочет поскорее продать 150 архаров в обход законодательства, кто-то громче всех вещает о том, что чиновники не дают развиваться бизнесу, хотя на его землях процветает браконьерство, а кто-то просто берет и занимается нудным написанием правильных законов, которые бы учитывали все риски, начиная от коррупции и местного самоуправления и заканчивая строгим ограничением на изъятие видов из дикой природы.

Руководитель проекта, Член Правления РАОООиСОХ «Кансонар»
Мусабаев Х.Ш.